

ОДЕССКІЯ НОВОСТИ

№ 5847

Среда, 1-го января 1903 г.

№ 5847.

Предстояла кража.

Эскизъ.
Л. Андреева).

Предстояла крупная кража, а быть можетъ убійство. Нанче ночью предстояла она—и скорѣе лужно было идти къ товарищу, а не ждать въ бездѣйствіи дома и оставаться одному. Когда человѣкъ одинъ и бездѣйствуетъ, то все пугаетъ его и злорадно смѣется надъ нимъ тѣннмъ и глухимъ смѣхомъ.

Его пугаетъ мышь. Она таинственно скребется подъ поломъ и не хочетъ молчать, хотя надъ головою ей стучать палкой такъ сильно, что страшно становится самому. И на секунду она замираетъ, но когда успокоенный человѣкъ ложится, она внезапно появляется подъ кроватью и пивантъ доски такъ громко-громко, что могутъ услышать на улицѣ, и притти и спросить. Его пугаетъ собака, которая рѣзко звываетъ на дворѣ своей дѣвчю и встрѣчаетъ какихъ-то людей; и потому она, собака и какіе-то люди, долго молчатъ и что-то дѣлаютъ; ихъ шаговъ не слышно, но они ходятъ по двору; ихъ шаговъ не слышно, но они приближаются къ двери, и чья-то рука берется за скобку. Берется и держитъ, не отворяя.

Его страшитъ весь старый и провинный домъ, какъ будто вмѣстѣ съ догодѣвшей жизнью среди стоящихъ, плачущихъ, отъ гнѣва скрежещущихъ зубами людей—къ нему пришла способность говорить и дѣлать неопредѣленные и страшныя угрозы. Изъ мрака его кривыхъ угловъ кто-то упорно смотритъ, а когда поднести лампу, онъ безшумно прыгаетъ назадъ и становится высокой черной тѣнью,

„Одна минута до Нового года“.

Когда человѣкъ одинъ, его пугаютъ даже люди, которыхъ онъ давно знаетъ. Вотъ они пришли, и человѣкъ былъ радъ имъ; онъ весело смѣялся и спотыкаясь глядѣлъ на усы, въ которыхъ кто-то прятался, на потолокъ, по которому кто-то ходилъ—теперь никого уже нѣтъ, и доски не гнутся, и не слышится больше толкая пыль. Но люди говорятъ слишкомъ много и слишкомъ громко. Они кричатъ какъ будто онъ глухой, и въ крикъ теряются слова и ихъ смыслъ; они кричатъ такъ обильно и громко, что крикъ ихъ становится тишиной и слова ихъ дѣлаются молчаніемъ. И слишкомъ много смотрятъ они. У нихъ знакомыя лица, но глаза ихъ чужіе и странные и живутъ отдѣльно отъ ли-

ца и его улыбки. Какъ будто въ глазахъ шели старыхъ приглядѣвшихъ лицъ смотреть кто-то новый, чужой, все понимающій и страшно хитрый.

И человѣкъ, которому предстояла крупная кража, а быть можетъ, убійство, вышелъ изъ стараго покосившагося дома. Вышелъ и облегченно вздохнулъ.

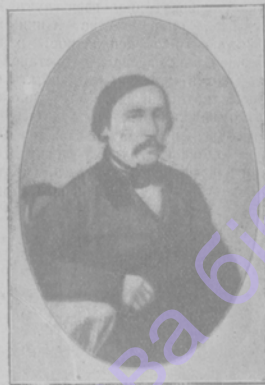
Но и улица.—безлюдная и молчаливая улица окранный, гдѣ строгій и чистый снѣгъ полей борется съ шумнымъ городомъ и властно вторгается въ него тѣмными и бѣлыми потоками, пугаетъ человѣка, когда онъ одинъ. Уже ночь, но тьма нѣтъ, чтобы скрыть человѣка. Она собирается гдѣ-то далеко, впереди и сади и въ темныхъ томахъ съ закрытыми ставнями

и прятать всѣхъ другихъ людей,—а передъ нимъ она отступаетъ, и все время онъ идетъ въ свѣтломъ кругу, такой обособленный и всѣмъ видимый, какъ будто поднятъ онъ высоко на широкой и бѣлой ладони. И въ каждомъ домѣ, мимо котораго движется его сгорбленная фигура, есть двери, и всѣ онѣ смотрятъ такъ сторожко и напряженно, какъ будто за каждой изъ нихъ стоитъ готовый выскочить человѣкъ. А за заборами, за дальними заборами, разстилается невидимое пространство: тамъ сады и огороды, и тамъ никого не можетъ быть въ эту холодную зимнюю ночь,—но если-бы кто-нибудь притаился съ той стороны и въ темную ночь глядѣлъ-бы на него чужими и хитрыми глазами, онъ не могъ-бы догадаться о его присутствіи.

И отъ этого онъ перебрался на середину улицы и шель по ней, обособленный и всѣмъ видимый, а отовсюду прожегали его глазами сады, заборы и дома.

Такъ вышелъ человѣкъ на замерзшую рѣку. Дома, полные людей, остались за пределами свѣтлаго круга и только поле, и только небо холодными свѣтлыми очами глядѣли другъ на друга. Но было неподвижно поле, а все небо быстро бѣжало куда-то, и мутный, поблѣвшій мѣсяцъ стремительно падалъ въ пустоту бездоннаго пространства. И ни дышанія, ни шороха, ни тревожной тѣни на снѣгу—хорошо и проторно стало кругомъ. Человѣкъ расправилъ плечо, широко и злобно взглянулъ назадъ на оставленную улицу и остановился.

— Покуримъ!—сказалъ онъ громко и хрипло, и сгичка слегка освѣтила широкую черную бороду. И тутъ же выпала изъ вздрогнувшей руки, такъ какъ на слова его пришелъ отвѣтъ—странный и неожиданный отвѣтъ среди

Н. А. Некрасовъ,
въ 1856 г.

которая качается и смѣется—качается и смѣется, такая странная на круглыхъ бровнахъ стѣны. По низкимъ потолкамъ его кто-то ходитъ тяжелыми стопами; шаговъ его почти не слышно, но доски гнутся, и въ пази слышится мелкая пыль. Она не можетъ слышаться, если нѣтъ никого на темномъ чердакѣ и никто не ходитъ и не ищетъ чего-то. А она слышится, и паутина черная отъ копоти, дрожитъ и извивается. Къ маленькимъ окнамъ его жадно присасывается молчаливая, обманчивая тьма и кто знаетъ?—быть можетъ, оттуда съ злобнымъ спокойствіемъ невидимокъ глядятъ тускыя лица и другъ другу показываютъ на него:

— Смотрите! смотрите! Смотрите на него!

З. Н. Некрасова,
жена Н. А.

этого мертвого простора и ниши. Нельзя было понять: гдѣсь это „ли стонъ, далеко онъ или близко, угрожаетъ онъ или вовсетъ на помощь. Что то прозвучало и замерло.

Долго ждалъ напуганный человѣкъ, но звукъ не повторился. И, еще пождававъ, онъ тихо спросилъ:

— Кто тутъ?

И такъ неожиданно и изумительно просто былъ отвѣтъ, что человѣкъ разсмѣялся бессмысленно выругался: то щенокъ, а жалъ—самый обыкновенный и, должно быть, очень еще маленький щенокъ. Это видно было по его голубымъ слабенькому, жалобному и по тому той странной увѣренности, что онъ должны услышать и пожалѣть, что онъ звучитъ всегда въ плачѣ очень маленькихъ и ничего еще не понимающихъ дѣтей. Маленькій щенокъ сре-

Н. А. Некрасовъ въ гробѣ.

В. Г. Герасимов, старший директор Императорского Одесского театра

К. М. Марков, основательный театр и общественный деятель

Знаменитый певец...
 — Певец! Тебя говорят...
 — Певец! Тебя говорят...
 — Певец! Тебя говорят...

...и в то же время...
 ...и в то же время...
 ...и в то же время...

...и в то же время...
 ...и в то же время...
 ...и в то же время...

...и в то же время...
 ...и в то же время...
 ...и в то же время...

...и в то же время...
 ...и в то же время...
 ...и в то же время...

...и в то же время...
 ...и в то же время...
 ...и в то же время...

...и в то же время...
 ...и в то же время...
 ...и в то же время...

...и в то же время...
 ...и в то же время...
 ...и в то же время...

Директор Александр Серебряный

Кронинград Серебряный в г. Жирар

Валентина Давыдова

...и в то же время...
 ...и в то же время...
 ...и в то же время...

...и в то же время...
 ...и в то же время...
 ...и в то же время...

...и в то же время...
 ...и в то же время...
 ...и в то же время...

...и в то же время...
 ...и в то же время...
 ...и в то же время...

...и в то же время...
 ...и в то же время...
 ...и в то же время...

...и в то же время...
 ...и в то же время...
 ...и в то же время...

...и в то же время...
 ...и в то же время...
 ...и в то же время...

...и в то же время...
 ...и в то же время...
 ...и в то же время...

...и в то же время...
 ...и в то же время...
 ...и в то же время...

...и в то же время...
 ...и в то же время...
 ...и в то же время...

...и в то же время...
 ...и в то же время...
 ...и в то же время...

...и в то же время...
 ...и в то же время...
 ...и в то же время...

...и в то же время...
 ...и в то же время...
 ...и в то же время...

...и в то же время...
 ...и в то же время...
 ...и в то же время...

...и в то же время...
 ...и в то же время...
 ...и в то же время...

...и в то же время...
 ...и в то же время...
 ...и в то же время...

...и в то же время...
 ...и в то же время...
 ...и в то же время...

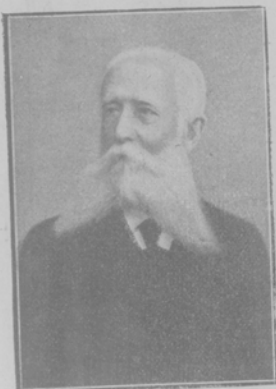
...и в то же время...
 ...и в то же время...
 ...и в то же время...

...и в то же время...
 ...и в то же время...
 ...и в то же время...

...и в то же время...
 ...и в то же время...
 ...и в то же время...

...и в то же время...
 ...и в то же время...
 ...и в то же время...

...и в то же время...
 ...и в то же время...
 ...и в то же время...

Фридрих фон-Зсмарг, знаменитый хирург. (По случаю 80-лѣтія со дня его рожденія. 27 декабря и. г.)

Марія Лешингер, раненная въ ночь на 25 декабря.

Фр. будутъ раздѣлены между участниками соответственно числу выигранныхъ ими партій, причемъ ничья засчитывается за 1/2 очка.

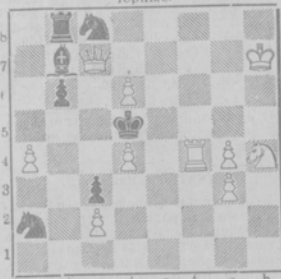
Кромѣ того предлагаются спеціальныя призы. Два приза по 250 фр. отъ князя Ладяна Мингрельскаго за наиболѣе красивыя партіи. Два приза въ 300 и 200 фр. отъ барона А. Ф. Ротшильда (изъ Вены). Одинъ призъ въ 250 фр. отъ капитана А. S. Beaumont (изъ Лондона) — по назначенію турнирнаго комитета. Одинъ призъ въ 250 фр. отъ I. Rice (изъ Нью-Йорка) за лучшую партію, игранную его (I) гамбитомъ.

Турниръ будетъ происходить въ помѣщеніи частнаго кружка (Société grive), куда въ обыкновенное время имѣютъ доступъ для игры въ рудотку только члены кружка. Турнирные партіи будутъ играть по понедѣльникамъ, вторникамъ, средамъ, пятницамъ и субботамъ, съ 10 ч. утра до 2 дня и съ 4 ч. до 7 ч. веч. Несоконченныя партіи будутъ доигрываться по четвергамъ.

Турниръ начнется въ понедѣльникъ 9 февраля и. ст.

Задача № 288.

А. И. Шопина (С.-Петербургъ). Девизъ "Тройка" № 1. 2-й призъ V международнаго конкурса трехходовыхъ задачъ журнала "Шахматное Обозрѣніе".

Бѣлые. Матъ въ 3 хода.

Редакторъ Е. В. Васильскій.

Прибытіе семьи Эмбергъ на французскую границу.

Русскій переводъ стѣдующей статьи Альфонса Делана напечатанъ въ журналѣ "Шахматный Листокъ", издававшемся М. И. Чигоринымъ въ 1876—82 гг. Этимъ издавіемъ М. И. Чигоринъ началъ свою шахматно-литературную дѣятельность, 25-лѣтіе которой праздновалось въ прошломъ году шахматнымъ міромъ.

"Шахматный Листокъ" въ настоящее время является библиографической рѣдкостью и весь интересъ для каждаго шахматиста значущій матеріалъ, имъ вмѣщаемый, для большаинства шахматистовъ остается terra incognita.

Мы представляемъ къ печатанію этой прекрасной, справедливо презированной, статьи Альфонса Делана, увѣренные, что идея на встрѣчу самымъ горячимъ желаніемъ не однихъ только шахматистовъ, а вообще читающей публики стремительно узнавъ, въ чемъ именно заключается польза шахматной игры*).

Польза шахматной игры*).

Sustinet ingenium, vires, animique docendo. (Развиваетъ умъ, силы и душу, научая).

О пользѣ шахматной игры говорилось уже столько разъ, нѣкоторые авторы очертили этотъ предметъ въ такихъ яркихъ краскахъ, что писать оцѣтъ ихъ о томъ же значить, повидному, повторять равное высказанная мысли, заниматься вопросомъ, лишенымъ всякаго интереса и, слѣдовательно, безпользовымъ. На вѣстоуемые пункты, однако же, эти писатели обратили слишкомъ мало вниманія, о другихъ совсемъ умолчали, хотя они, конечно, стоить вниманія и заслуживаютъ обсужденія всякаго серьезнаго человѣка. Я имѣю въ виду, главнымъ образомъ, наблюденія надъ вліяніемъ шахматъ на умственныя и физическія способности человѣка. Чтобы систематически представить въ этой статьѣ полную картину вліянія шахматной игры, я раздѣлил ее на три части, согласно тремъ сторонамъ самаго предмета, именно: 1) вліяніе шахматъ на характеръ; 2) на умственныя способности; 3) на физическія качества человѣка.

1) Вліяніе шахматъ на характеръ.

Если бы люди серьезные, но незнакомые съ шахматной игрою, согласились изучить ее на столько, чтобы познать хвалюемые отзывы ея почитателей, они не замедлили бы убедиться въ дѣйствительности ея вліянія на душевныя способности и нравственную сторону человѣка, которое приписываютъ этой игрѣ ея адепты, и сами стали бы въ ряды ея энтузіастовъ. Въ этой жизни труда и неспытаній, кото-

* Статья эта получила призъ на международномъ литературномъ конкурсѣ, предложенномъ комитетомъ большаго шахматнаго турнира въ Парижѣ 1878 г. Девизъ: Spes incipit opus. (Надежда возбуждаетъ трудъ).

рымъ подвергается все человечество, которыхъ не избѣгаютъ ни счастливцы минуты, ни вѣткіе міра сего, ни князья, ни короли, — что составляетъ наиболѣе драгоценное благо? Не то ли, что облегчаетъ страданія, утѣшаетъ въ несчастіяхъ, успокаиваетъ тревоги и волненія сердца? Не тотъ-ли талисманъ, который дѣлаетъ слабаго снѣжнымъ, малодушнаго храбрымъ, который внушаетъ хладнокровіе предъ опасностью, терпѣніе предъ преніяствыми, хладнокровіе предъ смертью? И что же! этотъ драгоценный талисманъ вы находите, открывши шахматную доску. И пусть не смотрятъ на это утверждение, какъ на простое красное слово, какъ на простое преувеличеніе большаго ума! Спросите любителя шахматиста, — какъ и всякій человѣкъ, онъ долженъ быть, конечно, испуганъ, онъ долженъ быть, конечно, испуганъ-ли онъ, въ дни горести и печали, благотвѣтельнаго вліянія шахматъ? Если, при этихъ разсужденіяхъ, относящихся вообще къ людямъ, позволительно упомянуть о вѣстоуемыхъ частныхъ лицахъ, я указалъ бы, между прочимъ, на моего стариннаго задуманнаго друга, несчастія котораго отражалось, и на моей душѣ, раздражили и мое сердце**).

** Авторъ говоритъ здѣсь, конечно, о знаменитомъ шахматномъ игрокѣ Марѣ де-Лабурдонне (1795—1840 гг.), умершемъ въ Лондонѣ въ крайней бѣдности почти наканунѣ полученія значительной субсидіи отъ острова Иль-де-Франса, гдѣ его дѣль быть губернаторомъ.

В. I. Крошкинъ, аккерманскій общественный равнинъ. (По случаю исполняющагося 1 января 40-лѣтія службы)

Юліанъ Штиглеръ, внучекъ г-жи Лешингеръ, убитый въ ночь на 25 декабря.

жестью несчастій, онъ склонялъ свою пылающую голову на плечо плачущей жены, и не могъ найти слезы, которая могла бы утолить его страданія. Но вотъ является товарищъ по оружію — шахматистъ; несчастный жметъ въ своихъ рукахъ протянутому ему руку; облако печали рассыивается съ его чела при голосѣ друга, предлагающаго ему партію; онъ оживаетъ всею существомъ своимъ при разстановкѣ шахматъ, во взглядѣ его горитъ вдохновеніе; стражась, онъ забываетъ все свои несчастія и заботы, поблѣднѣвъ, онъ вкушаетъ съ восторгомъ радости поблѣды. Дорогие поестители кафе de la Régence! этого человѣка, этого друга вы знали всѣ; вы тоже страдали его несчастіемъ.

(Продолженіе стѣдуетъ).

Открыта подписка на журналъ "Шахматное Обозрѣніе" на 1903 г. Редакция журнала объявляетъ, что ей удалось привлечь М. И. Чигорина въ постоянные сотрудники. Подробная программа и пробный № высылается бевплатно. Адр. Москва, 1-я Мѣдвѣдская, д. Морозова.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ДЛЯ ДАМЪ

КАКЪ БАЛЬНОМУ СЕЗОНУ

самыя модныя МИТЕНКИ лайно-новыя, шелковыя и КРУЖЕВНЫЯ, готовые и по заказу, на фабрикѣ

М. ТАЛИКОВСКАГО

Лажжероновская, 17. Телефонокъ № 1428.

Мойка перчатокъ.

Редакторъ-издатель А. Эрманскъ.